

НАШ ЗАЩИТНИК БОЛЬШЕ НЕ С НАМИ

6 октября 2017 года в 18 часов скоростно скончался наш постоянный читатель, подписчик и автор многих публикаций и статей газеты «Новый Петербург» ГУТОВ ОЛЕГ ИВАНОВИЧ. Скончался от непродолжительной болезни, спровоцированной бесплатной прививкой от гриппа... Олег Иванович прожил тяжёлую жизнь: отца расстреляли, когда он ещё был мальчишкой, и его вместе с матерью сослали... Затем трудными путями через бабушку ему только удалось вернуться в Ленинград, как началась блокада. После войны он поступил в военное училище, был курсантом, который имел склонность ещё со школы к точным наукам, особенно физике. Впоследствии стал кандидатом технических наук, издал примерно 70 научных работ, в том числе получил 30 авторских свидетельств и патентов на изобретения. За внедрённые изобретения, которые в советское время давали государству ежегодный экономический эффект в несколько миллионов рублей (доллар тогда стоил 60 копеек) приказом Государственного Комитета по науке и технике (ГКНТ СССР) награждён почётным знаком «Изобретатель СССР». За участие в Тощих военных учениях, которые проводились с применением атомного оружия, Указом Президента награждён Орденом Мужества. В 1983-86 годах он работал старшим научным сотрудником во ВНИИЭП, где занимался разработками рабочего эталона электрической мощности переменного тока, электронного счётчика электроэнергии и автоматизированных устройств поверки и градуировки электроизмерительных приборов. Работы шли успешно, и обещали дать государству ежегодный экономический эффект в несколько десятков миллионов рублей. Однако ему стало известно о хищении во ВНИИЭП государственного имущества на сумму более 90 000 рублей и финансовых махинациях, только по его лаборатории, на сумму 175 000 рублей. Вновь начались гонения уже зрелого состоявшегося и заслуженного человека и гражданина. Он незаконно был уволен. Будучи беспартийным, он подал в Ленинградский обком КПСС подробное заявление, по которому была назначена комиссия. Три с половиной месяца комиссию не допускали к работе. Чтобы вообще не допустить комиссию к работе, требовался «документ» — заявитель является психически больным. Его схватили прямо на улице, и отправили в психбольницу ПБ-2, где ему сразу же был поставлен ультиматум: «Пока не даст согласия на вторую группу инвалидности по психическому заболеванию, из ПБ не выпустят, и здесь проведёт годы». Четыре месяца Изобретателя СССР, к.т.н., лечили от «бреда» изобретательства. Он был доведён до второй группы инвалидности по общим заболеваниям, и, чтобы спасти жизнь, вынужден был дать «согласие» на вторую группу «инвалидности» по «психзаболеванию». Так новые испытания выпали ему и на последующую жизнь, уже в качестве зрелого правозащитника, борца с карательной «психиатрией». 25 лет он и общество Мемориал неоднократно обращались к Президенту РФ, в прокуратуру, в том числе генеральную, в Министерство здравоохранения РФ, в Следственный Комитет РФ, в Главное Следственное Управление СПб, в Ко-

митет по здравоохранению СПб (КЗО СПб), и т.д. Почти все их обращения через прокуратуру СПб направлялись в КЗО СПб, а последний либо ничего не отвечал, либо отлеживался отписками. В мае 1997 года он подал исковое заявление в Ленинский суд СПб. Дело поступило на рассмотрение судье Романец Т.Н. Она провела одно заседание суда и, не рассмотрев ни одного искового требования, отказала в иске. Всё заседание суда им было записано на диктофон. В протокол заседания суда были записаны вопросы, которых никто не задавал и ответы, которые выдумала судья. Судебная коллегия, не читая его кассационной жалобы, оставила решение суда в силе. Был Олег Иванович на личном приёме и у тогдашнего председателя городского суда Полудникова В.И., к жалобе приложил два совершенно разных протокола судебных заседаний от 31.03.1999 г. Его жалобу и протоколы судебных заседаний председатель городского суда направил в Квалификационную коллегия судей СПб.

Полномочия судьи Романец Т.Н. были досрочно прекращены, но отменить её решение оказалось невозможно. Тогда Олег Иванович подавал иски и заявления в другие суды, но судьи снимали его вопросы к ответчикам, либо представители ответчиков отказывались отвечать на его вопросы, заявляя, что по закону они имеют право не свидетельствовать против себя.

В 1933 году в фашистской Германии проходил открытый показательный судебный процесс. Судили Георгия Димитрова за поджог Рейхстага. Судебные заседания транслировались по радио. Пользуясь законами Германии, Г. Димитров вызывал любых свидетелей, в том числе и Геринга (ранг Д.А. Медведева), и задавал им вопросы. Ни один судья фашистской Германии не посмел снять какой-либо вопрос обвиняемого. Судебный процесс провалился. Г. Димитров был признан невиновным. Только одна судья РФ Седовичева С.Ю. разрешала ему задавать вопросы представителям ответчиков, но затем приняла решение, противоречащее протоколам. Олег Иванович предположил, что такого судебного производства не знают даже в странах центральной Африки? В какой стране он жил? Не хочется заканчивать на грустной ноте. Олег Иванович также отличный семьянин, муж, отец, дед и прадед, создавший и воспитавший огромную семью, которая ему, а он ей, были всегда опорой и поддержкой. Олег Иванович никому не отказывал, особенно тем, кто попадал в трудную жизненную ситуацию, помощь всегда предлагал сам: «Я, знаю, что у тебя сейчас тяжёлое положение, заезжай ко мне, дам тебе три тысячи рублей». Первым всегда сам спросит: «Как твои дела?» Ну, а уж о самых беззащитных и говорить не приходится: так, вдобавок к своим двум кошкам и чужой кисе приютил двух несчастных котят, которые ему загадили диван, так он выкинул диван, а не котят!

Редакция газеты «НП» выражает соболезнования огромной многочисленной семье Олега Ивановича, а также его должникам и друзьям.

10 ОКТЯБРЯ 2017 г.